

УДК 1:294.3

doi 10.18101/1994-0866-2016-3-147-156

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИБЕТСКИХ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ

© *Гулгенова Арюна Цыденжабовна*, кандидат исторических наук, консультант информационно-аналитического отдела, Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия, Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 10
E-mail: agulgenova@mail.ru

В настоящее время одной из основных задач исследования средневековой историко-философской тибетской литературы является не только всесторонне научное освещение воззрений каждой буддийской школы, но и прояснение их религиозно-политической роли в историческом, духовно-культурном и социально-экономическом развитии Древней Индии, а также народов Центральной Азии в средневековую эпоху, что для современной науки становится все более актуальным. Однако, несмотря на большую исследовательскую работу, проделанную тибетологами, востоковедами и буддологами разных стран, на значительное количество тибетских письменных источников, находящихся в распоряжении ученых, многое в истории культуры и философии Тибета до сих пор остается недостаточно изученным и спорным. Это связано с тем, что тибетские тексты достаточно специфичны и вызывают ряд трудностей. В статье представлены основные проблемные моменты, с которыми сталкиваются исследователи при изучении буддийских памятников в оригинале, изложены существующие методологические подходы, применяемые при их решении.

Ключевые слова: интерпретация, тибетские буддийские тексты, герменевтика, комментаторский подход.

Сочинения средневековых тибетских авторов, а также монгольских и бурятских ученых XVII — начала XIX в. дают текстологам, религиоведам, востоковедам богатый материал для реконструкции истории формирования ранних буддийских и небуддийских школ. Большинство этих материалов изложено в историко-философском жанре сиддханта, который классифицируется западноевропейскими буддологами в качестве жанра, презентующего философские системы. Отличительной чертой сиддхант является многоаспектность проблематики отраженных в них школ — история, религиозно-философские воззрения, герменевтика, сотериология и т. д.

Сиддхант, известная в тибетской, монгольской и бурятской традициях под названием «Дубта» (тиб. Grub mth'a), означает окончательно доказанное. В санскритском значении слово «siddha» означает «доказанное», т. е. утверждение, полученное посредством двух составляющих: со ссылкой на авторитетный источник (тиб. lung) и логическое умозаключение (тиб. rigs). Санскритский термин «anta» означает «окончательно», т. е. «то, что не выходит за эти пределы». В целом буддийский диспут происходит при наличии именно этих двух составляющих. То же касается и содержания трактата. Зачастую в

одном тибетском источнике переплетаются несколько жанров, несмотря на указанное в заглавии сочинения наименование жанра.

В. Ю. Хундаев дал описание структуре тибетских текстов. В начале каждого раздела устанавливается предмет обсуждения, далее раскрывается содержание посредством цитирования авторитетных индийских и тибетских источников и логических рассуждений. Язык в трактате, как и тематический анализ буддийских школ, соответствует логической терминологии. В целом изложение структуры и содержания сиддханты осуществляется по логическому принципу от общего к частному. Далее рассматриваются воззрения оппонентов с презентации их тезисов согласно установленному списку тем. Затем подвергаются критике и опровергаются проанализированные тезисы. В заключение представляется презентация и защита воззрений собственной школы [10, с. 78].

Надо отметить, что сиддханты создавались в каждой буддийской школе. При этом все они отличались своей разновидностью и различались между собой в систематизации, структурировании и классификации школ. Так, со времени возникновения этого жанра и по настоящее время учеными-ламами написано большое количество историко-философских сочинений. В выявленных на данный момент сиддхантах прослеживается определенная тенденция иерархии текстов: базовый — комментарий — субкомментарий. Это в очередной раз подтверждает, что сочинения жанра «сиддханта» являются отдельной философской литературной традицией Тибета.

С VIII–XIV вв. тибетские авторы использовали такие сочинения для сравнения буддийских и небуддийских систем древней Индии и анализа различий их религиозно-философских доктрин с целью дальнейшего их перенесения на тибетскую почву. Средневековые авторы писали комментаторские сочинения на основополагающие и ставшие каноническими сочинения индийских мудрецов и тибетских учителей по буддийской философии различных школ. Вместе с тем они предлагали новые самостоятельные толкования отдельных общих и частных вопросов философии и логики в трактовке тех или иных представителей разных направлений и школ. Многообразие текстов этого жанра напрямую связано со своеобразным изложением Учения последователями различных школ и отсутствием единого «священного» языка буддийских сочинений. Огромную роль здесь сыграла и форма трансляции буддийской традиции — в течение пяти веков учение передавалось в устной форме на разных языках и диалектах. В результате многовековых дискуссий, вызванных соперничеством школ, в средневековую эпоху Учение обрело свою окончательную формулировку в виде историко-философских текстов в жанре сиддханта. Борьба за религиозное господство между школами наложила отпечаток на идеологическую ситуацию того времени в стране, сыграв значительную роль в генезисе этого жанра литературы. В сиддхантах авторы раскрывали противоречия оппонентов и высказывали собственную трактовку учения, утверждая авторитет своей школы. Наиболее известными из них до сих пор признаются сочинения Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648–1722), Чжанжа-хутухты Ролби Дорже (1717–1786), а также Туган Лобсан Чойжи Нимы (1737–1802).

Сегодня одной из основных задач исследования средневековой историко-философской тибетской литературы является не только всесторонне научное освещение воззрений каждой буддийской школы, но и прояснение их религиозно-политической роли в историческом, духовно-культурном и социально-экономическом развитии Древней Индии, а также народов Центральной Азии в средневековую эпоху, что для современной науки становится все более актуальным.

Следует отметить, что достижения российских и западноевропейских ученых в изучении истории, философии и культуры Древней и Средневековой Индии достаточно велики. Большой исследовательский вклад внесли как западные, так и отечественные буддологи, работы, которых достаточно полно раскрывают философские аспекты тибетского буддизма. Систематические изыскания проводились представителями западной буддологии: Дж. Тучи, Э. Конзе, Г. Гюнтером, В. Пуссеном; отечественной — Ф. И. Щербатским, О. О. Розенбергом, В. И. Рудым, А. И. Востриковым, В. П. Андросовым, Г. Ц. Цыбиковым, В. С. Дылыковой, Р. Е. Пубаевым, П. И. Хадаловым, Л. Ж. Ямпилковым, Б. Д. Дандароном и многими другими. Как отмечает В. С. Дылыкова в «Тибетской литературе», за последние полтора столетия не только создана обширная литература о Тибете, но и собрана масса старопечатных тибетских книг — ксилографов и рукописей, находящихся ныне в книгохранилищах Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Парижа, Лондона, Вашингтона, Будапешта, Берлина и Токио и т. д. [6, с. 4].

Однако, несмотря на большую исследовательскую работу, сделанную тибетологами, востоковедами и буддологами разных стран, несмотря на значительное количество тибетских письменных источников, находящихся в распоряжении ученых, многое в истории культуры и философии Тибета до сих пор остается недостаточно изученным и спорным. Это обосновывается существованием различных трудностей, связанных со спецификой тибетского языка, а также характером изложения материала тибетских авторов.

Большинство тибетских авторов, ссылаясь на мнение авторитетного мыслителя или его труды, чаще всего указывают сокращенные названия текстов. Зачастую в историко-философских текстах встречаются мифические отступления, а также события, не имеющие отражения в реальной действительности. Например, в сообщениях тибетских авторов о древней Индии, о начальном периоде тибетской истории, о жизни и подвигах наиболее древних и наиболее чтимых учителей буддизма не всегда легко отличить реальные факты от мифов, историческое от легендарного. Такого же мнения придерживается и А. И. Востриков в фундаментальном труде «Тибетская историческая литература». Оценивая исторические памятники, он отмечает, что многие тибетские библиографические списки не придерживаются строго порядка (ни хронологического, ни систематического) при перечислении исторической литературы. В результате эти списки представляют собой лишь перечень сокращенных наименований, под которыми исторические сочинения известны среди тибетских ученых лам [2, с. 38]. В средневековых писаниях опускаются время составления сочинений, а также их размеры и содержание. Даже имена авторов и те приводятся не во всех случаях. Не редко они заменяются услов-

ными прозвищами авторов по месту рождения и деятельности, иногда же вовсе не указываются. Никаких сведений о самих авторах и о времени их жизни также не дается, так что составить представление о тибетской исторической литературе при помощи одних только библиографических списков крайне сложно. Для этого необходимо дешифровать сообщаемые им условные названия, дополнить их рядом недостающих сведений и, прежде всего, ознакомиться непосредственно с самими историческими сочинениями.

Несмотря на то, что тибетские авторы позднейших работ в своих выводах об историческом прошлом опираются на внимательное изучение и сопоставление более ранних источников, ссылки на эти источники часто отсутствуют или просто ограничиваются самым общим и отнюдь не исчерпывающим перечнем источников во введениях или в заключениях к своим трудам. Вместо имен оппонентов не редко встречается выражение «некоторые».

Это лишь часть проблемных моментов, встречающихся при исследовании тибетских текстов. Специалисты зачастую оказываются перед проблемой выбора методологических средств теоретической реконструкции истории исследуемых источников и отображенной в них конкретно-исторической действительности, исследуя тексты минувших эпох. В процессе работы с источниками теоретические построения нередко подвергаются коррекции и уточняются, расширяется и углубляется теоретическая база исследования. В статье описываются некоторые методологические подходы, предложенные основателями отечественной индологии, буддологии и востоковедения, позволяющие решить существующие проблемы истолкования и изучения тибетского историко-философского наследия.

Один из методов для решения проблем интерпретации философских текстов, которым пользовались классические филологи, а также буддологи, охватывал две филологические дисциплины — герменевтику и критику. Изначально понятие «герменевтика» означало «соотнесение сакрального и профанного знания, осознание события проникновения сакрального мира в профанный». В дальнейшем в древнегреческой философии и филологии объектом истолкования становятся многозначные символы, иносказания, поэтическая речь как таковая, литература как собрание текстов предшествующих эпох [7, с. 186]. Позже герменевтика рассматривалась как наука понимания языка письменных памятников посредством толкования.

Толкование языка в герменевтике отличалось от толкования содержания, т. е. филологическая герменевтика принципиально отделяла себя от интерпретации идей в отрыве от ткани языка. Интерпретация идей называлась в герменевтике трансцендентным толкованием и признавалась чем-то опасным и нежелательным, поскольку никаких строгих процедур, исключавших вчитывание в текст не аутентичного ему смысла, не было разработано.

Работая в рамках герменевтических методик, ученые оказывались в ситуации порочного круга. Для выделения в текстах буддийской философской терминологии необходимо было отчетливо представлять себе границы философии и религии в буддизме, но методик для различения этих областей филологическая герменевтика не могла предложить.

По мнению С. Ю. Лепехова, буддийская герменевтика возникла из потребности согласования различных точек зрения и употребляемой терминологии в процессе формирования обширного буддийского канона [7, с. 191]. Потребности истолкования и понимания различных воззрений заложены в принципах тибетской философии. То есть собственная аргументированная философская позиция может быть сформулирована с помощью всестороннего обсуждения позиции оппонента. Необходимость совмещения различных точек зрения в рамках одного историко-философского текста, в который они включались без предварительной редакции, требовала их дальнейшей интерпретации.

Ранее характерной чертой изучения буддийских религиозно-философских текстов являлось практически полное доминирование так называемого «филологического подхода». Жанровая квалификация текстов буддийского происхождения находилась в прямой зависимости от древнегреческих образцов. Это связано с тем, что философия рассматривалась как нечто первично возникшее в средиземноморском ареале. Однако буддийская культура не представляла прямых и полных аналогий тому, что в Европе понималось под философским трактатом. Поэтому проблема жанровой квалификации ее текстов требовала для своего разрешения новой методологии.

Западноевропейские ученые рассматривали историко-философские тексты либо как нечто синкретическое, либо как определенную последовательность изложения учения. Дополнительные воздействия оказывали идеологическая и личностно-мировоззренческая позиции самих западноевропейских буддологов, влияние ценностных установок исследователей не подвергалось ими специальной рефлексии.

В рамках такой интеллектуальной ситуации в буддологии и функционировал так называемый «филологический» подход к философскому тексту. Данный подход заключался в истолковании текста на основе осмысления его языковых особенностей. Филологический метод интерпретации текста был сформулирован во второй половине XIX в. основателями теории научного истолкования текста, исследователями письменного наследия средиземноморской античности Ф. Шлейермахером, В. Дильтейем, Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером и другими.

Так, Ф. Шлейермахер предложил герменевтику в качестве универсального метода осмысления и интерпретации всех гуманитарных наук. Для него все проблемы истолкования являлись в действительности проблемами понимания. Объектом понимания он видел не столько текст, сколько личность автора. В связи с чем грамматическая интерпретация интересовала Ф. Шлейермахера гораздо меньше, нежели психологическая. Подобный подход был заимствован В. Дильтейем, но проблема понимания буддийской герменевтики была перенесена им в историческую плоскость. Для В. Дильтея «понимание» выступало как «вживание», «сопереживание» по отношению к культуре. Дильтей определял герменевтику как искусство понимать зафиксированные в письменных текстах «жизненные проявления», а основой герменевтики полагает «понимающую психологию». Э. Гуссерль сформулировал основные принципы метода «феноменологической редукции», очищающего сознание

от индивидуальных характеристик. В «языке» М. Хайдеггера сокрыт исторический горизонт понимания.

Главным смыслом филологического метода было понимание автора текста с помощью истолкования специфических особенностей употребляемого им языка. При этом жанр памятника учитывался лишь постольку, поскольку он обуславливал язык данного памятника. Истолкование, связанное с дисциплинарной квалификацией текста, называлось техническим и не считалось строго научным, так как такое истолкование не могло быть ограничено анализом языка и требовало перехода к плану содержания. Именно этот подход, условно названный Ф. И. Щербатским «филологическим», и применялся в буддологии при чтении философских текстов. Использование языка описания буддизма как религиозно-философской системы проводилось на основании анализа грамматических структур при помощи этимологических изысканий и сопоставлений, подбора значений терминов с позиции «здравого смысла». Другими словами, язык описания, представляющий собой структурно оформленный строгий терминологический аппарат, именно в таком качестве не осознавался. Вместо этого сторонники «филологического» подхода рассматривали язык философских текстов как принципиально синкретический, родственной мифопоэтической традиции и непосредственно детерминированный ею в процесс своего формирования.

Следствия «филологического» подхода оказались крайне неконструктивными для развития историко-философских исследований в буддологии. Переводы, предложенные европейскому читателю, и комментарии создавали заниженное и превратное представление об уровне развития буддийской философии и по сути дела лишь способствовали упрочению европоцентристской установки на приоритет теоретической мысли средиземноморского ареала. Таковой в существенных чертах предстает ситуация в мировой буддологии к тому времени, когда Ф. И. Щербатской начал активно разворачивать свои историко-философские изыскания.

Ф. И. Щербатской понимал, что, основываясь на описании, невозможны какие-либо серьезные научно доказательные историко-философские открытия. Ведь классические формы буддийской философской мысли могут быть осознаны только с позиции строгого историзма, позволяющего сопоставить их с живой культурной традицией буддизма в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Кроме того, он неустанно изучал методы историко-философской науки с целью выработать научный подход к сложнейшим, терминологическим формализованным системам буддийской мысли. В результате Ф. И. Щербатской первым применил к анализу буддийского материала концепцию, сформулированную не в филологии, а в историко-философской науке. И в этом заключалась большая его заслуга.

Исключительная заслуга О. О. Розенберга состояла в разработке им специального подхода к анализу явлений буддийской культуры, зафиксированных в письменных памятниках. Этот подход по праву может быть назван аналитическим, поскольку Розенбергу удалось расчленив буддизм на уровни религиозной доктрины и философского дискурса.

Вторым крупным достижением О. О. Розенберга явилось то, что он отождествил базовые буддийские понятия в индийской и дальневосточной традициях. В теоретическом отношении такой подход оказался очень плодотворным, так как он учитывал историко-культурный генезис буддизма. По его мнению, специфика буддийских текстов заключается в постановке обозначенных проблем и в форме подачи материала.

Так, при решении проблем исследования историко-философских текстов А. М. Донец придает серьезное значение особенностям типа мышления тибетских средневековых авторов. Он считает, что «одной из характерных особенностей тибетского религиозно-философского типа мышления является его ориентированность на установление истины путем изучения и истолкования содержания текстов, признаваемых авторитетными в рамках данной духовной традиции, проявляющаяся в интенсивном культивировании комментирования» [5, с. 50]. Исследуя тибетские тексты, А. М. Донец приходит к заключению о том, что в тибетской литературе существует специфический «комментаторский подход» к установлению смысла высказываний, конституирующего особый раздел тибетской герменевтики, предметом которой служит выявление и истолкование связанных со словом факторов, необходимых для постижения истины. При таком подходе выявляются пять видов смысла высказывания, а именно: непосредственный (буквальный), указываемый прямо, косвенно, скрытно и символически [5, с. 50].

По мнению А. М. Донца, основным предметом, устанавливаемым в связи со словом при «комментаторском подходе», является смысловое поле текста, образующееся отдельными высказываниями, которые имеют по три основных сектора — непосредственного, прямого и косвенного смыслов. Установление этих видов смысла и их структур фактически является истолкованием и зависит от особенностей комментатора.

Также, А. М. Донец утверждает, что для оценивания смысла высказываний в тибетской герменевтике используется «религиозно-философский подход», согласно которому его подлинный смысл может совпадать или не совпадать с его непосредственным смыслом [5, с. 53]. В данном подходе целокупное поле смысла высказывания может быть многослойным. Для уяснения «смысла, подлежащего установлению», применяется уже известный нам «комментаторский подход» и ряд других методов.

В заключение отметим необходимость корректного применения методологических подходов при исследовании тибетских историко-философских текстов, поскольку в силу расхождения целей, методологических подходов, принципов, а также критериев в историко-философских исканиях средневековых буддийских мыслителей и европейских ученых в современном мире появилась тенденция к созданию несколько иной истории буддизма и его философии, уделяющих значительно больше внимания занимающих их проблемам. По мнению В. П. Андросова, здесь немалую роль сыграли значительные «перехлесты», когда буддийские учения, категории и прочее объяснялись не столько через истолкование текстов, сколько путем использования знакомых европейцам понятий и уподоблений [1, с. 93]. «Современного буддолога, — пишет В. П. Андросов, — в отличие от средневекового, интересует не только

что, как и почему так думали древние мыслители, но и когда это было, какое влияние они испытывали и какое воздействие оказывали их труды, как соотносятся результаты древнебуддийского философствования с общеиндийским и общемировым» [1, с. 94].

Не менее важны для ученого вопросы, касающиеся природы буддийской философии, направлений ее развития в логико-понятийной, мифопоэтической, мистической и иных сферах. Эти вопросы разрешимы благодаря исследованиям буддийских средневековых тибетских текстов, правильное истолкование которых возможно на основе вышеуказанных методологических подходов.

Литература

1. Андросов В. П. Историко-методологические проблемы изучения древнебуддийской философии (V в. до н. э. — V в. н. э.) // Московское востоковедение: очерки, исследования, разработки. М.: Восточная литература, 1997. С. 79–107.
2. Востриков А. И. Тибетская историческая литература. М.: Восточная литература, 1962. 425 с.
3. Гулгенова А. Ц. Тибетоязычные источники (сиддханты) по истории философской школы вайбхашика: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 190 с.
4. Гулгенова А. Ц. Религиозно-философские воззрения вайбхашиков в творчестве Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648–1722) / отв. ред. Л. Е. Янгутов. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 166 с.
5. Донец А. М. Концепция смысловых полей высказываний и текстов в тибетской традиции комментирования // Мункуевские чтения — 2. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. Ч. 2. С. 49–54.
6. Дылыкова В. С. Тибетская литература. М.: Наука, 1990. 212 с.
7. Лепехов С. Ю. Проблемы буддийской герменевтики // Вестник Бурятского государственного университета. 2003. Сер. 5, вып. 7. С. 186–203.
8. Розенберг О. О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. 295 с.
9. Рудой В. И. Проблемные буддологические исследования в ЛО ИВ АН СССР // Буддизм, проблемы истории, культуры, современности. М.: Наука, 1990.
10. Рудой В. И., Островская Е. П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем. М.: Наука, 1987. С. 74–93.
11. Хадалов П. И., Ямпиров Л. Ж., Дандарон Б. Д. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дордже. Улан-Удэ: Изд-во БКНИИ СО АН, 1962. 126 с.
12. Хундаев В. Ю. История тибетской философской литературы сиддханта: анализ генезиса и развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 8. С. 78–84.
13. Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988, 420 с.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEMS OF STUDYING TIBETAN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL TEXTS

Aryuna Ts. Gulgenova

PhD in History, Consultant, Information and Analytical Department,
The Buryat Republic Ministry of Social Protection
10 Pushkina St., Ulan-Ude 670034, Russia
E-mail: agulgenova@mail.ru

Currently, one of the main objectives of studying Tibetan medieval historical and philosophical literature is not only comprehensive academic coverage of views of every Buddhist school, but also clarification of their religious and political role in the historical, spiritual, cultural and socio-economic development of ancient India, as well as Central Asia in the Middle Ages. Despite the great research work of Tibetologists, Orientalists and Buddhologists from different countries, the significant number of Tibetan written sources available to scientists, many aspects of the history of Tibetan culture and philosophy are still insufficiently studied and controversial. This is due to the fact that the Tibetan texts are quite specific and difficult for understanding. In the article we have presented the main problems encountered by researchers when studying Buddhist monuments in the original and described the existing methodological approaches for solving them.

Keywords: interpretation, Tibetan Buddhist texts, hermeneutics, the approach of comments.

References

1. Androsov V. P. Istoriko-metodologicheskie problemy izucheniya drevnebuddiiskoi filosofii (V v. do n. e. – V v. n. e.) [Historical and Methodological Problems of Studying Ancient Buddhist Philosophy (5th century BC – 5th century AD)]. *Moskovskoe vostokovedenie: ocherki, issledovaniya, razrabotki – Moscow Oriental Studies: Essays, Research, Developments*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1997. Pp. 79–107.
2. Vostrikov A. I. *Tibetskaya istoricheskaya literatura* [Tibetan Historical Literature]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1962. 425 p.
3. Gulgenova A. Ts. *Tibetoyazychnye istochniki (siddkhanty) po istorii filosofskoi shkoly vaibkhashika. Dis. ... kand. ist. nauk* [Tibetan Sources (Siddhanta) on the History of Vaibhashika Philosophical School. Cand. historical sci. diss.]. Ulan-Ude: IMBS SB RAS Publ., 2006. 190 p.
4. Gulgenova A. Ts. *Religiozno-filosofskie vozzreniya vaibkhashikov v tvorchestve Gunchen-Zhamyan-Shadpa-Dorzhe (1648–1722)* [Vaibhashika Religious and Philosophical Views in the Works of Kunchen Zhamyan Shadpa Dorzhe (1648–1722)]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2015. 166 p.
5. Donets A. M. Kontsepsiya smyslovykh polei vyskazyvaniy i tekstov v tibetskoj traditsii kommentirovaniya [The Conception of Semantic Fields in Utterances and Texts of Tibetan Commenting Tradition]. *Munkuevskie chteniya–2 — Munkuev's Readings–2*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2004. Part 2. Pp. 49–54.
6. Dylykova V. S. *Tibetskaya literatura* [Tibetan Literature]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 212 p.
7. Lepekhov S. Yu. Problemy buddiiskoi germeneytiki [Problems of Buddhist Hermeneutics]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Buryat State University*. 2003. Ser. 5. V. 7. Pp. 186–203.
8. Rozenberg O. O. *Trudy po buddizmu* [Works on Buddhism]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 295 p.
9. Rudoi V. I. Problemy buddologicheskikh issledovaniy LO IV AN SSS [Problem Buddhist Studies of Leningrad Branch of the USSR AS Oriental Studies Institute]. *Buddizm, problemy istorii, kul'tury, sovremennosti – Buddhism, the Problems of History, Culture and Modernity*. Moscow: Nauka Publ., 1990, 1,5 p.l.
10. Rudoi V. I., Ostrovskaya E. P. *O spetsifike istoriko-filosofskogo podkhoda k izucheniyu indiiskikh klassicheskikh religiozno-filosofskikh sistem* [To the Specifics of Historical and Philosophical Approach to Studying Indian Classical Religious and Philosophical Systems]. Moscow: Nauka Publ., 1987. Pp. 74–93.

---

11. Khadalov P. I., Yampilov L. Zh., Dandaron B. D. *Opisanie sochinenii Gunchen-Zhamyan-Shadpa-Dorzhe* [Description of Gunchen-Zhamyan-Shadpa-Dorchzhe's Works]. Ulan-Ude: Buryat Complex Scientific Research Institute of the USSR AS Publ., 1962. 126 p.

12. Khundaev V. Yu. *Istoriya tibetskoi filosofskoi literatury siddkhanta: analiz genezisa i razvitiya* [The History of Siddhanta Tibetan Philosophical Literature: The Analysis of Genesis and Development]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Buryat State University*. 2009. No. 8. Pp. 78–84.

13. Shcherbatskoi F. I. *Izbrannye trudy po buddizmu* [Selected Works on Buddhism]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 420 p.